ми“ [1]). И заповѣди нагорной проповѣди [2]), по гр. Толстому, суть только какъ бы „замѣтки на безконечномъ пути совершенства, къ которому идетъ человѣчество“, и заповѣди эти не какой-либо недостижимый идеалъ, но обязательная норма жизни, которая указываетъ „степень, ниже которой вполнѣ возможно не спускаться въ достиженіи идеала“ [3]). Много спорили съ Л. Н. Толстымъ относительно правильности пониманія имъ частнаго смысла этихъ заповѣдей, но общій смыслъ ихъ безспоренъ, конечно, одинаково и для православнаго богослова и для гр. Толстого. Всѣ согласны съ тѣмъ, что въ человѣческомъ обществѣ, живущемъ по закону Христову, не должно быть гнѣва, развода, клятвы, насилія, вражды національностей... Сущность и жизненный интересъ спора сосредоточивался не на томъ, можно ли оставить въ Евангеліи Матѳея V, 22 слово „напрасно“ или какъ понимать слова стиха 32: „кромѣ вины любодѣянія“,—но на томъ: эти заповѣди могутъ ли и должны ли стать дѣйствительнымъ руководствомъ въ жизни современнаго христіанскаго общества, или же должны считаться нормами недостижимо-идеальными, осуществленіе которыхъ возможно лишь въ какомъ-то новомъ совершенномъ обществѣ, въ какомъ-то неизвѣстномъ будущемъ. И гр. Л. Н. Толстой съ истиннымъ духовнымъ мужествомъ взялъ на себя задачу доказать, что эти заповѣди—не утопическія мечтанія, но истинно жизненныя правила поведенія; что и теперь, когда въ жизни царятъ тьма и злоба, эти заповѣди въ своемъ осуществленіи должны явиться источникомъ свѣта въ жизни и путемъ къ ея совершенствованію. Въ этомъ, именно, пунктѣ ученіе Льва Николаевича поднимается на высоту истинно христіанскаго воодушевленія, и защита высшей разумности и спасительности ученія Христова останется навсегда памятникомъ того, насколько человѣческая совѣсть способна постигать духовную силу добра. Для Льва Николаевича центръ тяжести въ отрицательныхъ, но

---

[1]) „Мысли о новомъ жизнепониманіи“, стр. 190, изд. 1907 г.

[2]) Заповѣдей этихъ пять по счету Л. Н. Толстого. Первая заповѣдь—не оскорблять людей словомъ. Вторая—чистота брачной жизни. Третья—не клясться. Четвертая—не платить зломъ за зло, терпѣть обиды, отдавать рубаху. Пятая—не дѣлать зла врагамъ, говорить о нихъ доброе, не дѣлать различія между ними и своими гражданами. Тамъ же, стр. 190—191.

[3]) Тамъ же, стр. 190.